

**ОБЪЕДИНЕННЫЕ
НАЦИЙ**

CCPR

**Международный
пакт о гражданских и
политических
правах**

Distr.
ОГРАНИЧЕННЫЙ*

CCPR / C / 85 / D /
1078/2002, 12 декабря
2005 г.

АНГЛИЙСКИЙ
Оригинал: ИСПАНСКИЙ

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Восемьдесят пятая сессия

17 октября - 3 ноября 2005 г.

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 1078/2002

<i>Представленный:</i>	Норма Юрич (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Автор и ее дочь Жаклин Друйи Юрих
<i>Государство-участник:</i>	Чили
<i>Дата сообщения:</i>	10 июля 2001 г. (первоначальное представление)
<i>Ссылки на документы:</i> переданное в	Решение Специального докладчика по правилу 97, Государство-участник 15 мая 2002 г. (документ не оформлен)
<i>Дата принятия решения:</i>	2 ноября 2005 г.
<i>Тема сообщения:</i>	Насильственное исчезновение дочери автора
<i>Процедурные вопросы:</i>	Недопустимость <i>ratione temporis</i> ; неисчерпание внутренние средства правовой защиты

* Обнародовано по решению Комитета по правам

человека. GE.05-45496 (R) 120106 130106

Основные вопросы:

В отношении автора нарушение права на физическую безопасность и семейную жизнь; в отношении ее дочери нарушение, среди прочего, права на жизнь и отказ в правосудии

Статьи Пакта:

Статьи 5; 6, абзацы 1 и 3; 7; 9, абзацы 1–4; 10, абзацы 1 и 2; 12, пункт 4; 13; 14, абзацы 1-3 и 5; 16; 17, абзацы 1 и 2; 18, пункт 1; и 26 Пакта

Статьи Факультативного протокола:

Статьи 1 и 5, пункт 2 (b)

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

Приложение

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПО ФАКУЛЬТАТИВНОМУ ПРОТОКОЛУ МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

Восемьдесят пятая сессия

что касается

Сообщение № 1078/2002*

<i>Представленный:</i>	Норма Юрич (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Автор и ее дочь Жаклин Друйи Юрич
<i>Государство-участник:</i>	Чили
<i>Дата сообщения:</i>	10 июля 2001 г. (первоначальное представление)

Комитет по правам человека в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

Встреча 2 ноября 2005 г.,

Принимает следующие:

Решение о допустимости

1.1 Автор сообщения является г-жа Норма Юрич, гражданка Чили, которая представляет его от своего имени и от имени своей пропавшей дочери Жаклин Друйи Юрич, студентки, 1949 года рождения. Она утверждает, что Чили нарушила статьи 5; 6, абзацы 1 и 3; 7; 9, абзацы 1–4; 10, абзацы 1 и 2; 12, пункт 4; 13; 14, абзацы 1-3 и 5; 16; 17, абзацы 1 и 2; 18, пункт 1; и 26 Пакта. Автор не представлен адвокатом.

---

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, Г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристин Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, Г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халил, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Веджвуд и Роман Верушевский.

К настоящему документу прилагается текст особого мнения членов Комитета г-жи Кристин Шане, г-на Раджсумера Лаллаха, г-на Майкла О'Флаэрти, г-жи Элизабет Палм и г-на Иполито Солари-Иригойена.

1.2 Международный пакт о гражданских и политических правах вступил в силу для государства-участника 23 марта 1976 года, а Факультативный протокол - 28 августа 1992 года.

Факты по делу

2.1 По словам автора, 30 октября 1974 года восемь человек, вооруженных и одетых в штатское, которые на словах представились агентами Национального разведывательного управления (ДИНА), пришли в дом сестры Марсело Салинаса, мужа Жаклин Друйи в Сантьяго и спросил ее, где живет Салинас. Затем агенты отправились в дом Марсело Салинаса и, обнаружив, что его там нет, арестовали Жаклин Друйи, которая в то время была беременна. С тех пор она пропала без вести. Жаклин Друйи и ее муж, который сам был арестован на следующий день, были членами Movimiento de Izquierda Revolucionaria (MIR).

2.2 Через два дня эти же люди вернулись в дом вместе с Марсело Салинас, на которого надели наручники, забрал различные вещи, принадлежавшие паре. Через несколько дней двое мужчин в штатском, представившиеся офицерами военной разведки, пришли в дом и забрали одежду, предположительно для пары.

2.3 Автор прилагает копии свидетельских показаний двух лиц, которые утверждают, что они содержались в конце октября и начале ноября 1974 года в следственном изоляторе DINA в г.

улица Хосе Доминго Каньяс, муниципалитет Сантьяго, Сантьяго. Они также заявляют, что Жаклин Друйи и ее муж содержались там и подвергались пыткам и что все они были переведены примерно 10 ноября 1974 года в центр содержания под стражей Куатро Аламос.

2.4 Автор также представляет заявление, сделанное 16 августа 1999 года лицом, которое было арестовано в ноябре 1974 года агентами DINA и которое утверждает, что некоторое время находилось под стражей в центре содержания под стражей Куатро Аламос (Vicuña Mackenna и Departamental сектор). в Сантьяго. В течение этого периода, с ноября по декабрь 1974 года, этот человек находился в одной камере с Жаклин Друйи и свидетельствует о том, что однажды ночью в конце декабря 1974 года он видел, как агенты ДИНА вывели автора и ее мужа из камер; человек никогда их больше не видел. Другие свидетели заявили, что они видели Жаклин Друйи после 20 ноября 1974 года в центре содержания под стражей, известном как Вилла Гримальди, после чего она, как утверждается, вернулась в Куатро Аламос.

2.5 11 ноября 1974 года автор подал заявление об ампаро в Апелляционный суд Сантьяго (дело № 1390). 29 ноября 1974 г. суд объявил дело вне очереди и направил его в 11-й уголовный суд для расследования.

2.6 9 декабря 1974 г. было возбуждено дело о предполагаемом несчастном случае. 11-й уголовный суд Сантьяго (дело № 796-2), но в ходе расследования не удалось установить местонахождение Жаклин Друйи. 31 января 1975 г. дело было прекращено. Это решение было оставлено без изменения Апелляционным судом Сантьяго.

2.7 26 февраля 1975 года автор подал новое ходатайство об ампаро в Апелляционный суд Сантьяго (дело № 294). Меморандумом от 17 марта 1975 г. Министерство внутренних дел сообщило Суду, что это лицо не содержится под стражей по приказу Министерства. То же

информация была предоставлена еще раз в июне 1975 года. 13 июня 1975 года Суд отклонил ходатайство и направил дело в соответствующий уголовный суд для расследования.

19 июня 1975 года дело о предполагаемом несчастном случае было возбуждено в 11-м уголовном суде Сантьяго (дело № 2681). Через несколько месяцев дело было закрыто. 16 июля 1975 года, когда продолжалось вышеупомянутое судебное разбирательство, автор подал в тот же суд жалобу о похищении Жаклин Друйи и Марсело Салинас.

Первоначально эта жалоба была зарегистрирована под № 2994, но позже была присоединена к делу о предполагаемом несчастном случае под № 2681-4. Дело было прекращено 31 марта 1976 г., поскольку не было доказано, что было совершено правонарушение. При рассмотрении апелляции 18 июня 1976 г. Апелляционный суд оставил увольнение без изменения. На

3 октября 1975 года автор снова подал заявление об ампаро в Апелляционный суд (дело № 1263), сославшись на тот факт, что Жаклин Друйи была беременна во время ареста. Жалоба была признана недействительной 20 октября 1975 года, и это решение было оставлено без изменения Верховным судом 27 октября 1975 года.

2.8 Жаклин Друйи была среди тех, кто был назван в жалобе на массовое похищение, поданной 28 мая 1975 года в Апелляционный суд Сантьяго в отношении 163 исчезнувших лиц и содержащей просьбу о назначении следящего магистрата для ведения расследования. Запрос был отклонен. Он был повторно представлен в июле и августе 1975 года, на этот раз в Верховный суд, но снова был отклонен.

2.9 Автор также заявляет, что 29 марта 2001 года в Апелляционный суд Сантьяго была подана уголовная жалоба в связи с исчезновением более 500 членов МИР, включая Жаклин Друйи. Автор заявляет о неоправданно длительном судебном разбирательстве.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что ее дочь стала жертвой нарушения статьи 5; 6, абзацы 1 и 3; 7; 9, абзацы 1–4; 10, абзацы 1 и 2; 12, пункт 4; 13; 14, абзацы 1-3 и 5; 16; 17, абзацы 1 и 2; 18, пункт 1; и 26 Пакта.

3.2 В своем собственном случае она заявляет, что поиски ее дочери, пропавшей без вести в течение стольких лет, повлияли на ее физическое и психическое здоровье и что в результате она страдает депрессией и сердечными проблемами, которые потребовали установки кардиостимулятора. Положение ее семьи также пострадало: ее муж и двое других детей были вынуждены покинуть страну из-за страха. Автор заявляет, что это равносильно постоянным пыткам (статья 7).

3.3 Что касается расследования исчезновения ее дочери, автор заявляет об отказе в правосудии. Кроме того, продолжающееся действие Декрета-закона № 2191 об амнистии 1978 года не позволило привлечь виновных к ответственности.

Представления государства-участника относительно приемлемости и по существу; комментарии автора

4.1 В своих комментариях от 25 мая 2004 года государство-участник утверждает, что, хотя автор представила сообщение от своего имени и от имени своей дочери,

утверждения, на которых оно основано, касаются нарушений прав, закрепленных в Пакте, только в отношении дочери. Следовательно, государство-участник считает, что сообщение на самом деле было подано от имени Жаклин Друйи. Информация, собранная за годы государственными органами, правозащитными организациями и судами, показывает, что последний раз ее видели живой примерно в январе или

Март 1975 года, когда он содержался без связи с внешним миром в комплексе Куатро Аламос, ответственность за который несла ныне несуществующая ДИНА. Следовательно, сообщение, представленное автором, должно быть объявлено неприемлемым *ratione temporis*, поскольку события, на которых оно основано, произошли или начались до вступления в силу для Чили Факультативного протокола.

4.2 При ратификации Протокола Чили сделала следующее заявление: «Признавая компетенцию Комитета по правам человека получать и рассматривать сообщения от частных лиц, правительство Чили понимает, что эта компетенция применяется в отношении действий, совершенных после вступления в силу для этого государства Факультативного протокола или, в любом случае, актов, которые начались после 11 марта 1990 года». Это заявление применяется, несмотря на аргумент о том, что отказ в правосудии по-прежнему осуществляется на основании судебных постановлений, вынесенных после 11 марта 1990 года, поскольку события, послужившие основанием для сообщения, начались

30 октября 1974 г. и, следовательно, имело место до 23 марта 1976 г., даты международного вступления Пакта в силу.

4.3 Что касается жалобы, поданной автором от ее собственного имени, то она носит общий характер. Автор не может продемонстрировать, как государство нарушило ее права, закрепленные в Пакте, и не продемонстрировать, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

4.4 Государство-участник напоминает о решениях Комитета по сообщениям № 717/1996 (Acuña Inostroza), 718/1996 (Vargas), 740/1997 (B arzana Yutronic) и 746/1997 (Menanteau and Vásquez) в отношении Чили, который он счел неприемлемым по этим причинам.

4.5 Что касается существа дела, государство-участник утверждает, что нарушения Пакта не было. 17 июля 1996 года Национальный совет по возмещению ущерба и примирению обратился с просьбой о возобновлении расследования, но и это расследование было прекращено в декабре 1997 года. На момент представления комментариев государством-участником судебный процесс над тремя бывшими агентами ДИНА продолжался. в Апелляционном суде Сантьяго в отношении уголовной жалобы, поданной отцом Жаклин Друйи в связи с похищением при отягчающих обстоятельствах. В том же суде продолжалось производство по уголовному делу, поданному Колледжем социальной работы в связи с похищением нескольких его членов, в том числе Жаклин Друйи.

4.6 Национальная комиссия по установлению истины и примирению установила, что Жаклин Друйи и ее муж Марсело Салинас стали жертвами серьезных нарушений прав человека представителями государства. Государство-участник разъясняет политику демократических правительств Чили в отношении нарушений прав человека, включая насильственные исчезновения, совершенных при предыдущем режиме. В нем, в частности, говорится, что программа Министерства внутренних дел по правам человека сотрудничает в расследовании примерно 300 случаев нарушения прав человека, включая исчезновение Жаклин Друйи.

4.7 Декрет-закон об амнистии 1978 года отменяет уголовную ответственность виновных и лиц, причастных к факту или после него, в отношении преступлений, совершенных в Чили во время осадного положения, действовавшего с 11 сентября 1973 года по 10 марта 1978 года. В течение многих лет Верховный суд подтверждал решения судов низшей

инстанции о прекращении дела в соответствии с этим Декретом-законом, применяя прецедентное право, согласно которому суд был не в состоянии расследовать факты и устанавливать виновных в правонарушении. Существенный сдвиг можно увидеть в судебной

Практика началась в 1998 году, с тех пор, когда Верховный суд, применив статью 413 Уголовно-процессуального кодекса, неоднократно постановлял, что дело может быть прекращено только после завершения расследования для установления факта совершения преступления и установления личности преступника.

4.8 В отношении задержанных, которые исчезли или были казнены и останки которых не были обнаружены, Верховный суд согласился с мнением о том, что такие лица должны считаться похищенными по смыслу статьи 141 Уголовного кодекса. Поскольку прецедентное право утверждает, что похищение является продолжающимся правонарушением или правонарушением с продолжающимся действием, т. Е. Продолжающимся до тех пор, пока потерпевший не будет найден живым или мертвым, любое заявление или решение об амнистии считается несвоевременным, если не выполнено одно из этих условий. Пока не установлена дата освобождения или смерти человека, нельзя установить, до какой точной даты оно было лишено свободы. Если такое лишение свободы продолжается после периода, предусмотренного Декретом-законом, то есть с 11 сентября 1973 года по 10 марта 1978 года, амнистия не может быть предоставлена в данном случае.

4.9 На этом основании Верховный суд отменил постановление об увольнении на основании Декрета-закона об амнистии, возобновил расследование нарушений прав человека и привлек к ответственности виновных. Более того, Верховный суд постановил, что окончательный приговор о прекращении дела о незаконном содержании под стражей не может быть исключен как *res judicata*.

4.10 Параллельно с этим Программа Министерства внутренних дел по правам человека заняла позицию, согласно которой при применении Декрета-закона его следует толковать таким образом, чтобы он перестал являться непреодолимым препятствием для попыток установления истины и установления личности. уголовная ответственность за расследуемые правонарушения. Позиция Программы заключается в том, что амнистия не применяется к преступлениям, которые не подлежат амнистии в соответствии с международным гуманитарным правом, таким как преступления против человечности, военные преступления и насильственные исчезновения.

5. В своих комментариях от 22 сентября 2004 г. автор указывает, что она назвала ее похититель дочери в ее заявлениях в Национальную комиссию по установлению истины и примирению, но при правительстве президента Эйлвина никаких разбирательств возбуждено не было. Только после прихода к власти президента Лагоса дела о нарушениях прав человека возобновлялись. Преступление, совершенное против ее дочери, является продолжающимся преступлением, на которое не распространяется амнистия и срок давности. В соответствии с действующими правилами суду необходимо, чтобы те самые ответственные лица заявили предполагаемую точную дату смерти жертвы, после чего похищение становится убийством, преступлением, преследуемым по прошествии 15 лет. Это равносильно предоставлению самому суду права определять предполагаемую дату смерти, несмотря на отсутствие тела. Автор критически относится к такому положению дел, которое, по ее мнению, благоприятствует преступникам и не обеспечивает справедливость для жертв.

Вопросы и разбирательства в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Автор утверждает, что задержание ее дочери в октябре 1974 года и ее последующее исчезновение нарушают несколько положений Пакта. Государство-участник утверждает, что сообщение следует объявить неприемлемым *ratione temporis*, поскольку события, на которых оно основано, произошли или начались до вступления в силу для Чили Факультативного протокола.

Государство-участник также напоминает, что при ратификации Факультативного протокола оно сделало заявление о том, что компетенция Комитета распространяется только на действия, совершенные после вступления в силу для Чили Факультативного протокола, или, в любом случае, действия, которые начались после 11 марта 1990 г.

6.3 Комитет отмечает, что факты, обжалованные автором в связи с исчезновением ее дочери, имели место до вступления в силу не только Факультативного протокола, но и Пакта. Комитет напоминает об определении насильственного исчезновения, содержащемся в пункте 2 (i) статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда: «Насильственное исчезновение людей» означает арест, задержание или похищение людей с разрешения или с его разрешения, поддержка или молчаливое согласие государства или политической организации с последующим отказом признать факт лишения свободы или предоставить информацию о судьбе или местонахождении этих лиц с намерением лишить их защиты закона на длительный период времени. В настоящем деле первоначальные акты ареста,

6.4 Кроме того, после представления сообщения государство-участник не только не отказалось признать факт задержания, но и приняло за него ответственность. Кроме того, автор не ссылается на какие-либо действия государства-участника после 28 августа 1992 года (дата вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника), которые могли бы служить подтверждением насильственного исчезновения. Соответственно, Комитет считает, что даже если чилийские суды, как и Комитет, расценивают насильственное исчезновение как деящееся преступление, заявление государства-участника *ratione temporis* также имеет отношение к настоящему делу. В свете вышеизложенного Комитет считает сообщение неприемлемым *ratione temporis* согласно статье 1 Факультативного протокола. Поэтому Комитет не считает необходимым:

6.5 Автор утверждает, что поиск ее пропавшей дочери отрицательно сказался на ее физическом и психическом здоровье, а также на ее семейной жизни, что равносильно нарушению ее прав, предусмотренных Пактом, в частности статьи 7. Государство-участник считает эти утверждения носят общий характер и что внутренние средства правовой защиты в этом отношении не были исчерпаны. Комитет отмечает, что автор не продемонстрировала, что использовала такие средства правовой защиты. Поэтому Комитет считает эту часть сообщения неприемлемой в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7. Следовательно, Комитет по правам человека постановляет:

(a) Сообщение неприемлемо согласно статье 1 и пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;

(b) Это решение должно быть доведено до сведения государства-участника и автора сообщения.

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках как часть годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Приложение

**ИНДИВИДУАЛЬНОЕ, ОСОБОЕ, МНЕНИЕ ЧЛЕНОВ КОМИТЕТА
MS. КРИСТИН ШАНЕ, MR. РАДЖСУМЕР ЛАЛЛАХ,
МИСТЕР. МАЙКЛ О'ФЛАЭРТИ, MS. Элизабет Палм и
мистер. ИПИЛИТО СОЛАРИ-ИРИГОЙЕН**

Чтобы пролить новый свет на вопрос о насильственных исчезновениях, Комитет по правам человека основывается (пункт 6.3) на определении, данном в Римском статуте Международного уголовного суда, определении, которое отличается от определения, содержащегося в проекте международного Конвенция о защите всех лиц от насильственных исчезновений.

По мнению Комитета, это определение включает два основных элемента нарушения: первоначальный акт ареста, задержания или похищения и отказ признать факт лишения свободы.

Одобряя эти критерии, относящиеся к другому международному договору, Комитет игнорирует тот факт, что он должен применять Пакт, весь Пакт и только Пакт.

Пункт 1 статьи 9 Пакта гласит, что «каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или задержанию. Никто не может быть лишен свободы иначе как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом». Кроме того, статья 16 Пакта гласит, что «каждый имеет право на признание повсюду правосубъектности».

В данном случае акты ареста, задержания или похищения были совершены без участия государства, которое не оспаривает их, поскольку в соответствии со статьей 16 оно имеет возможность определить реальное положение исчезнувшего лица.

Исчезновение, как указывает сам Комитет в пункте 6.4 своего решения, представляет собой длящееся нарушение. Продолжающийся характер этого нарушения исключает применение исключения *ratione temporis* и оговорки Чили, поскольку последняя не может исключать компетенцию Комитета в отношении продолжающихся нарушений.

Решение, принятое Комитетом, влечет за собой освобождение государства от его ответственности по той единственной причине, что государство не отрицает преступных действий, о чем свидетельствует тот факт, что оно не предприняло никаких действий для «подтверждения» насильственного исчезновения. Этот анализ может быть применен к деяниям, подпадающим под действие Римского статута, но он не может иметь преимущественную силу в рамках статей 9 и 16 Пакта, поскольку речь идет о продолжающихся нарушениях этих два положения.

В самом деле, чтобы уклониться от ответственности, государство не может ограничиться пассивным согласием: оно должно предоставить доказательства того, что оно использовало все доступные средства для определения местонахождения исчезнувшего лица. В данном случае этого не было, и нижеподписавшиеся не могут согласиться с тем, что нарушения Пакта не было.

(Подпись): Кристин Шане

(Подпись): Раджсумер Лаллах

(Подпись): Майкл О'Флаэрти

(Подпись): Элизабет Палм

(Подпись): Иполито Солари-Иригойен

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках как часть годового доклада Комитета Генеральной Ассамблеи.]
